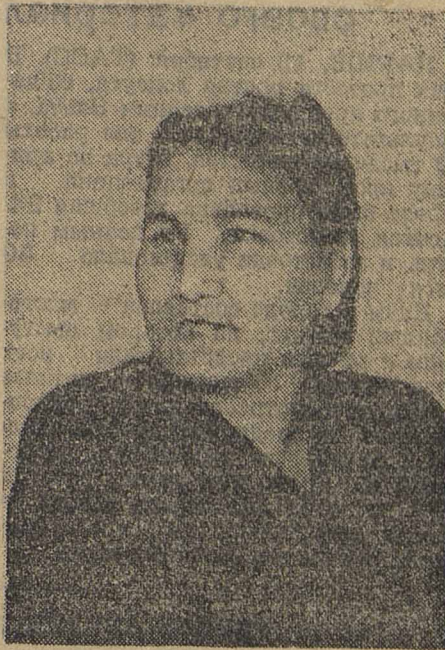

Мастера искусств Туркменистана

Сона Мурадова

Первое действие закончилось. В зале аплодировали продолжительно и шумно. Сона быстро прошла за кулисы — ей хоть на минуту хотелось побыть одной. Ну, не смешно ли? Сколько уже лет на сцене, а за исход каждой новой постановки волнуется, как начинающая актриса!

А эта постановка была особенно дорога Соне Мурадовой, как и всем творческим работникам ее поколения. Сумеют ли они создать яркий, впечатляющий спектакль о юных годах Владимира Ильича, раскрыть образы великого человека и его близких — этот вопрос волновал артистов во все время их работы над пьесой «Семья» И. Попова.

Соне была поручена роль матери Ильича — Марии Александровны. Артистка много работала над созданием образа этой умной, чуткой, высокообразованной женщины, человека с большим сердцем, образа матери, воспитавшей будущего вождя народов. Мать Ильича... Мать человека, который всего себя отдал борьбе за народное счастье. Уж кто-кто, а Сона могла в полную меру оценить все, что получили после Октября угнетенные в прошлом народы: правда, встретила она революцию крошечной девочкой, но и на заре жизни испытала всю тяжесть старых обычаев, от которых больше всего страдала туркменская женщина.

...Полные страданий и горя глаза матери, прощавшей со своими детьми, — это, пожалуй, самое яркое впечатление из раннего детства Соны. Родственники продавали молодую вдову Дурсун старику из соседнего аула — хоть и небольшой калым можно взять за жену умершего бедняка, но и он мог пригодиться в хозяйстве. Сопротивляться напрасно — таков был обычай. Дети остались с бабушкой, терпя голод, нужду, лишения. И мать, и дети тяжело переживали разлуку.

Но события, происходившие вокруг (шел бурный 1923 год), придали Дурсун решимость. В одну из темных, глухих ночей она с пятью детьми убежала из родного аула Эррик-Кала в Ашхабад. В те времена это был настоящий бунт против установившихся веками обычаев, против тех, кто еще чувствовал себя в туркменском ауле хозяином, — мулл, ишанов, баев. Женщине грозили жестокой расправой, но ее взяла под защиту молодая Советская власть. Вскоре Дурсун начала работать, а малыши стали воспитываться в детском доме.

Сона от всего сердца радовалась своей новой жизни. Все было так интересно, так непохоже на первые тяжелые годы ее детства. С матерью дети делились часто и, захлебываясь, рассказывали ей о своих новых впечатлениях. Уроки в школе, занятия в кружках, посещения кинотеатра, книги, которые знакомили с широким миром... Но больше всего привлекали сестер Сурай и Сону Мурадовых самодеятельные спектакли и концерты, в которых они принимали самое деятельное участие.

Сцена... Иногда Сона, оставаясь одна, представляла себя в понравившейся ей роли из недавно прочитанной пьесы. Но потом сердилась на себя. Ну, какая из нее актриса? Вот Сурай, действительно, способная: как хорошо она сыграла старика в

этой последней пьесе. А она, Сона, будет учительницей, ведь уже решено. В ауле так необходимы грамотные люди...

В начале жизненные пути сестер разошлись. Сурай поступила в первую национальную театральную студию, а Сона по окончании педагогического училища уехала преподавать в аульную школу. Девушка учила детей и взрослых, вела неустанный пропаганду всех начинаний Советской власти.

Но мечта о сцене не покидала ее. Постоянно бывая на репетициях и спектаклях, девушка поняла, что работа в театре — это тоже борьба за новую жизнь, что театр несет в народ новые идеи, помогает разрушать темные силы. И еще одно поняла Сона: сцена — ее призвание...

И Сона Мурадова пришла в театр.

Это была жизнь интересная и беспокойная, полная творческих исканий, успехов и неудач, радостей и огорчений. Поездки в аулы с первыми спектаклями... Настойчивое, упорное стремление завоевать признательность зрителей, заставить их полюбить театр. Донести до самых широких масс трудящихся передовые революционные идеи, сделать доходчивыми и понятными для них пьесы советских писателей, произведения русской и мировой классики... Всему этому наравне со своими новыми друзьями отдавала силы молодая актриса. Как велика была их радость, когда театр понастоящему вошел в жизнь туркменского народа!

Сона связала с театром свою жизнь. Ее яркий талант, в котором она еще недавно сомневалась, был признан всеми — и товарищами по работе, и зрителями. Она покорила зрителей, играя смелую Оксану в «Гибели эскадры» А. Корнейчука, мать Тахира в любимой народом пьесе «Зохре и Тахир», Полину Дмитриевну во «Врагах» М. Горького.

Около 80 ролей сыграла актриса, и каждая из них была по-своему ей дорога. Но самыми любимыми стали для Соны образы Бике-эдже из «Семьи Аллана» Г. Мухтарова и Марии Александровны Ульяновой из «Семьи» И. Попова. Это женщины разных эпох, разных мировоззрений и характеров. Но многое роднило их. Обе они были любящими матерями, стремящимися не только ук-

репить семью, сделать ее счастливой, но и направить детей на верный жизненный путь, заставить их понять большую правду жизни.

«Семью Аллана» репетировали с большим интересом и воодушевлением. Драматург показал в пьесе радостную, полнокровную жизнь туркменского народа в наши дни, то новое, передовое, что вошло в быт, в сознание людей. И понятно, что спектакль имел большой успех.

К тому времени театр имени Сталина окреп, стал творчески зрелым. Незадолго перед этим общественность республики отпраздновала двадцатилетие его существования. В числе других его творческих работников Сона Мурадова получила высокую награду — ей было присвоено звание народной артистки Туркменской ССР и вручен орден Трудового Красного Знамени. Трудового... Ее служение искусству было признано правительством, партией и народом очень ценным, нужным трудом.

А вскоре после этого пришла и другая большая радость. Бывают у человека настолько памятные, волнующие дни, что они становятся как бы вехами на всем жизненном пути. Такими были для Соны дни вступления в Коммунистическую партию, получения почетных званий и ордена. Таким стал и тот весенний день 1951 года, когда по радио было передано сообщение о присуждении Сталинских премий.

...В театре шла репетиция. И вдруг артисты услышали свои имена, названные диктором. Группе творческих работников присуждалась Сталинская премия за спектакль «Семья Аллана». В числе лауреатов была Сона Мурадова. Это высокое признание таланта артистки окрылило ее творчески.

Все дела театра давно стали для Соны родными, близкими. В работе с людьми у нее раскрылся и еще один талант — умение руководить большим коллективом. С начала нынешнего года она была назначена директором Туркменского Государственного драматического театра имени Сталина. За короткий срок С. Мурадова показала себя умелым и способным руководителем. Коллектив успешно готовится к декаде, стараясь не только показать на высоком уровне спектакли в Москве, но и обеспечить дальнейший рост своего мастерства. Намечен и обсужден репертуар первого полугодия наступающего сезона. Театр в новом сезоне предполагает показать зрителю пьесы «Овод» (по роману Э. Войнич), «Мать своих детей» А. Афиогенова, «Джума» А. Каушутова, «Сердце не прощает» А. Софронова.

Сона Мурадова готовится к декаде туркменской литературы и искусства в Москве и как руководитель театра, и как артистка. Она будет выступать во всех трех спектаклях,

которые драматический коллектив покажет в столице нашей Родины. Зрители увидят ее в роли Бике-эдже в «Семье Аллана», Эмилины — в «Отелло», Пошлепкиной в «Ревизоре».

Большой, интересный творческий путь прошла Сона Мурадова, много творческих свершений у нее еще впереди.

З. ИОФФЕ.